

ются не только методом, но и предметом познания. Так познание бытия человека раскрывается в схватывании его целостности, индивидуальности и неповторимости. А для этого, помимо ограниченного набора рациональных средств, требуется непосредственное переживание и основанное на нем понимание и истолкование. Ввиду этого, важными для гуманитарной составляющей являются категории смысл, цель, ценность, значимость. Тогда как при исследовании природных явлений формируются общие законы, с помощью которых мы можем объяснить природу.

Для гуманитарных наук характерна процедура интерпретации. Ярким ее проявлением стал метод герменевтики. Фр. Шлейермахер, освободив ее от теологического содержания, эксплицировал на сферы общего культурно-исторического бытия, с его духовным и экзистенциальным содержанием. Герменевтика выступила у него методом интерпретации истории, искусства, текстов в частности.

С другой стороны, проводя различие между науками о природе и духе мы, на наш взгляд, можем увидеть и точки сближения. В частности, данный тезис попробуем продемонстрировать на аналитике проблемы так называемого «предварительного понимания», обозначенного в герменевтической философии Хайдеггера – Гадамера, и являющейся одной из центральных в работах К. Апеля. «Предварительное понимание как некоторый вид языкового априори, которое в равной мере является предпосылкой как естественно-научного, так и историко-гуманитарного исследования, ... определяет исходную интуицию ученого, ... помогает увидеть ту или иную природную связь» [1. с. 445]. И действительно, как показывает постпозитивистская философия, теории точного естествознания являются конструкциями сознания, отражающими историческое содержание культуры и духа своего времени. Более того, научному знанию в целом свойственна гипотетичность понимания, и плюралистичность научных теорий, сосуществующих в один и тот же исторический период. Несмотря на все попытки приблизиться к предметному содержанию, исключив умонастроение и позицию высказывающегося, идеологию в целом, устранить до конца релятивизм, отражающийся в концепции «предварительного понимания», невозможно. В этой постановке, естествознание и гуманитарные науки – не соперницы в вопросе приоритетов объективности, а взаимодополняющие составляющие современного корпуса социального института науки и образования.

Список литературы

1. Гайденко П.П. Прорыв к трансцендентному: Новая онтология XX века. – М.: Республика, 1997.
2. Франк Ф. Философия науки. Связь между наукой и философией: пер с англ. – 2-е изд. – М.: Изд-во ЛКИ, 2007.

БЫТИЕ КАК СМЫСЛ СУЩЕСТВОВАНИЯ В ФИЛОСОФИИ Р. ДЕКАРТА

Харитоновна Н.Н.

*Стерлитамакская педагогическая академия
им. Зайнаб Бишшевой, Стерлитамак,
e-mail: haritonova.n.n.58@mail.ru*

В метафизике Декарта берет начало иной способ истолкования бытия, при котором бытие определяется на пути рефлексивного анализа сознания, то есть анализа самосознания, или же на пути осмысления бытия сквозь призму человеческого существования, бытия культуры, социального бытия.

Тезис Декарта – «*cogito ergo sum*» – мыслю, следовательно существую – означает: бытие субъекта постигаемо в акте самопознания.

Основная черта философского мировоззрения Декарта – дуализм души и тела, «мыслящей» и «протяженной» субстанции. Человеком есть реальная связь бездушного безжизненно-го телесного механизма с душой, обладающей мышлением и волей. Из всех способностей человеческой души он выдвигал на первое место волю. Главное действие аффектов, или страстей, состоит в том, что они располагают душу к желанию тех вещей, к каким подготовлено тело. Сам бог соединил душу с телом, отличив тем самым человека от животных.

Декарт видел конечную задачу знания в господстве человека над силами природы, в открытии и изобретении технических средств, в познании причин и действий, в усовершенствовании самой природы человека. Он ищет безусловно достоверное исходное основоположение для всего знания и метод, посредством которого возможно, опираясь на это основоположение, построить столь же достоверное здание всей науки.

Исходный пункт философских рассуждений Декарта – сомнение в истинности общепризнанного знания, охватывающее все виды знания. Однако, сомнение есть не убеждение агностика, а только предварительный методический прием. Можно сомневаться в том, что существует внешний мир, и даже в том, существует ли мое тело. Но само мое сомнение во всяком случае существует. Сомнение же есть один из актов мышления. Я сомневаюсь, поскольку я мыслю. Если, таким образом, сомнение – достоверный факт, то оно существует лишь поскольку существует мышление, поскольку существую я сам в качестве мыслящего.

Эту линию развивает немецкий философ Г. Лейбниц, который выводит понятие бытия из внутреннего опыта человека, а крайнего выражения она достигает у английского философа Дж. Беркли, отрицающего существование материального бытия и выдвигающего субъективно-идеалистическое положение «быть – это значит быть в восприятии».

Список литературы

1. Сумерки богов: сборник. – М., 1989.
2. Хайдеггер М. Время и бытие. – М., 1993.

*«Формирование личности в условиях социальной нестабильности»,
Чехия, 16-23 апреля 2012 г.*

Философские науки

**ПОИСК ТЕМПОРАЛЬНОСТИ
ЭКЗИСТЕНЦИИ
В АНТИНОМИЯХ ВРЕМЕНИ**

Серова Н.В.

*Морская государственная академия
имени адмирала Ф.Ф. Ушакова, Новороссийск,
e-mail: nserova1@rambler.ru*

Нарождающиеся общественные противоречия, усугубление экологической ситуации, массовый характер техногенных катастроф и снижение духовного потенциала культуры – все это одна сторона социальной нестабильности. В свою очередь эти явления будут преобразованы по объективным законам и при участии человека. В условиях нестабильного мира актуальны вопросы о времени эпохи, о человеческом восприятии времени и о времени человеческой жизни. Важно понимать не только время социальных событий, но время индивидуального бытия. Ибо наши ощущения и осознание времени могут определить динамику социальных преобразований. Выявление характеристик темпоральности экзистенции станет целью исследования. Следуя ей, мы перейдем к решению трех задач: во-первых, рассмотрим природу времени и определим его влияние на мировые процессы; во-вторых, выявим связь времени и темпоральности экзистенции; в-третьих, перейдем от изучения темпоральности экзистенции к проектированию возможных моделей человеческого бытия.

Антиномии времени: между бытием и ничто. Начало XX века в России отмечено нестабильностью политической жизни, распространением революционных настроений, крушением общественных идеалов и исторических традиций. В условиях неизбежности тотальной катастрофы зарождались новые духовные тенденции. Ярчайшим явлением русской культуры стали персонализм и индивидуализм. Выразителями новых идей были выдающиеся русские философы, заложившие фундамент экзистенциальной традиции. Проблемы свободы и творчества, жизни и смерти, вечности и временности в человеческом бытии стали главными темами в их работах. Рассматривая их, Н.А. Бердяев, Л.И. Шестов, С.Н. Булгаков, П.А. Флоренский, Е.Н. Трубецкой пытались дать ответ на запросы времени. Человек включен в исторические, культурные и природные процессы, поэтому его существование находится во власти времени. Но он стремится освободиться от этой власти, преобразуя мир. Возможна ли действительная свобода человека от власти времени или он навсегда останется его

рабом? Для ответа на этот вопрос нам предстоит исследовать природу времени и особенности темпоральности экзистенции

В работах русских философов раскрывается противоречивая природа времени. Н.А. Бердяев выделяет два типа времени. «Неистинное время» [1] имеет внешнее отношение к бытию и сравнивается с бесконечной сменой внутренне не связанных мгновений. Наблюдая течение времени, Н.А. Бердяев пишет о том, что «время нашей мировой действительности, время нашего мирового зона, есть время разорванное; оно есть время дурное, заключающее в себе злое, смертоносное начало, время не цельное, разбитое на прошлое, настоящее и будущее» [2, 406]. В нем настоящее отрицает прошлое, а будущее сулит гибелью настоящему, поэтому время является выражением неминуемого и тотального уничтожения. В этом смысле время ведет отсчет не жизни, а смерти. По этому поводу С.Н. Булгаков напишет, что «злое время, «распаленный круг бытия», есть огненное колесо схваченное тисками жадного ничто» [4, 315]. Причиной губительности времени является его распространение на внешние стороны явлений и его не связанность с их сущностью. Но в мире время – одно из явлений. Поэтому если неизбежно тотальное уничтожение мира, то гибель наступит и само время. Это привело бы мир к состоянию, которое философы называли безвременностью. Она представляется им «не как некий процесс, имеющий свое время и свои эпохи, а как бездвижная вечность, противоположная всякому временному процессу» [3, 403]. Время все же проникает в сущность явлений и определяет их существование и развитие. Поэтому если оно перестанет действовать в мире, то мир превращается в иллюзию вечности.

Действие времени выражается не только в разрушении, но и в порождении и развитии всего многообразия новых форм существования. «Ибо время есть преходящеесть и ничтожество всего сущего, но вместе и возможность всего бывающего бытия» [5]. Это созидательное время Н.А. Бердяев называет «истинным временем» [1]. В нем отсутствует бессмысленная череда несвязанных и конечных моментов, потому что «время не есть замкнутый круг, в который ничто не может проникнуть из вечной действительности, а есть нечто размыкающееся» [1]. Оно открыто для восприятия вечности как божественной, духовной основы бытия. «Бог видит всякое существо и в предвечном своем замысле, каким оно должно быть, и в каждой стадии его временного существования, и, нако-